

Музыка резко оборвалась, вокруг раздались аплодисменты и возгласы:

— Wow—

Ученики начали подначивать:

— Поцелуй, поцелуй!

Линь Юань поклонился всем, почесал голову и сказал:

— Не шумите.

Его партнёрша покраснела.

Ли Мэн сразу же подошла, чтобы подать воду и полотенце. Учитель танцев подошёл и сказал:

— У тебя хорошая база, легко восстановиться, но вернуться к своему пиковому состоянию будет сложно.

Ли Мэн удивилась:

— Почему?

Учитель танцев объяснил:

— У него травма на пояснице, и левая нога тоже. Если переусердствовать, тело не выдержит.

Линь Юань вытер пот и небрежно сказал:

— У кого из танцоров нет травм? Ты же не говоришь, что все, кто учится, носят очки.

— Линь Юань! — Ли Мэн сердито посмотрела на него.

— Тренируйся каждый день, но в умеренном темпе, — учитель танцев улыбнулся и добавил. — Я верю в тебя, держись.

В этом зале все были из индустрии, никто не стал бы слишком пристально наблюдать.

Во время перерыва Ли Мэн не удержалась и спросила:

— Юань-гэ, за столько лет твои танцы так и не стали знаменитыми, ты не жалеешь?

Линь Юань посмотрел на неё и лениво ответил:

— О чём жалеть? Мне и сейчас неплохо.

— Ты не хочешь стать знаменитым? — Ли Мэн с сожалением сказала. — Твой младший брат Цзян Цзыи сейчас на пике популярности, а ты совсем не торопишься...

Линь Юань опёрся на пол, тяжело дыша:

— А зачем торопиться? Я же не голодаю.

Сказав это, он скорчил гримасу и похлопал себя по груди:

— Не волнуйся, пока у меня есть еда, ты не останешься голодной.

Ли Мэн улыбнулась:

— Вот это слова!

Линь Юань снова пошёл танцевать. Даже в простой футболке его танцы излучали дикую энергию, словно танец был его жизнью.

Ему было всё равно, станет ли он знаменитым, он хотел танцевать для того человека всю жизнь, но теперь это оставалось лишь мечтой.

Во время отпуска в Шанхае Линь Юань иногда брался за съёмки для журналов.

Он не ожидал, что снова встретит Жао Шуньюй. В перерыве между съёмками Линь Юань прошёл мимо оборудования и похлопал Жао Шуньюй по плечу:

— Ты тоже здесь?

— Линь Юань? — Жао Шуньюй обернулся, явно удивившись, и улыбнулся. — Давно не виделись.

Линь Юань был одет в костюм в холодных тонах с тонкими полосками, его волосы были зачёсаны назад. Из-за худобы костюм сидел на нём немного свободно, но выглядел стильно:

— Работа. А ты?

— Видишь? — Жао Шуньюй кивнул в сторону съёмочной площадки, где стояла девушка в белом облегающем платье, выглядевшая очень сексуально. — С девушкой.

Линь Юань помнил, что Жао Шуньюй дебютировал в группе, его партнёршей была Сян Шияо, и между ними ходили слухи о романе, что вызвало большой ажиотаж. Прошло всего несколько лет, группа распалась, он ушёл за кулисы, писал песни и аранжировки для других, и уже много лет не появлялся на экранах.

Сян Шияо и вовсе исчезла.

Они с Жао Шуньюем вместе участвовали в шоу, где их танцевальный поединок был настолько зрелищным, что рейтинги взлетели до небес.

Линь Юань считался почти другом Жао Шуньюя.

— Как дела? — спросил Линь Юань.

Жао Шуньюй, как и раньше, выглядел мягким и добродушным, словно соседский парень, который любит читать.

— Всё хорошо, собираюсь остепениться, — Жао Шуньюй улыбнулся: он был одет в клетчатую рубашку и рваные джинсы, кепка была надета задом наперёд, и он совсем не выглядел на свои почти тридцать. — Ты всё ещё танцуешь?

Линь Юань усмехнулся:

— Танцую, а то с голоду помру.

Они оба рассмеялись, и Жао Шуньюй сказал:

— Я уже не танцую, попытка сменить амплуа провалилась, теперь работаю за кулисами, зарабатываю, сколько нужно.

Линь Юань услышал, как фотограф зовёт его, и ответил:

— Да, я иду.

Жао Шуньюй посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Давай как-нибудь встретимся, у тебя всё тот же номер?

— Тот же, — Линь Юань ответил, перед тем как уйти, не удержался и спросил. — А как та девушка?

Жао Шуньюй замешкался:

— Какая?

Этот мир действительно странный, но Жао Шуньюй и Сян Шияо оставили глубокий след.

Они познакомились в самом начале и знали друг друга лучше всех.

Тогда Линь Юань, Жао Шуньюй, Сян Шияо и даже Чжун Кайфань всё время проводили вместе. Сян Шияо раньше звали Сян Цин, она сменила имя для дебюта. Она была худенькой, отлично танцевала, и её улыбка могла свести с ума.

Тогда Линь Юань спросил Жао Шуньюя:

— Вы так страстно танцуете на сцене, ты не боишься, что будет реакция?

Жао Шуньюй сначала ответил честно:

— Мы репетировали в зале сотни раз, откуда столько гормонов?

Потом понял, что Линь Юань шутит, и ответил:

— Ты же видишь Чжун Кайфана, и тебе не стыдно меня спрашивать.

Они оба упали на пол, смеясь до упаду.

Когда Чжун Кайфань вошёл в комнату, он увидел беспорядок, Жао Шуньюй был прижат к полу Линь Юанем, и он кричал:

— Эй, Кайфань, мне нужно тебе кое-что сказать—

Не закончив фразу, Линь Юань закрыл ему рот:

— Что говорить? Сначала разберись с собой.

Жао Шуньюй бормотал что-то, пока не смог вырваться, и сказал:

— Кайфань, твой А Юань слишком жестокий.

Чжун Кайфань поставил сумки и спокойно сказал:

— Нет, я думаю, он милый.

Линь Юань тогда растаял.

Он мог быть дерзким со всем миром, но перед Чжун Кайфанем он был беззащитен.

Вернёмся к Сян Цин. Когда она уходила со сцены, она была простой девушкой, зимой она звала Линь Юаня и других к себе домой лепить пельмени. Пятеро человек ютились в тесной подвальной комнате, играли в игры, проигравший либо говорил правду, либо выполнял задание.

Сян Цин обычно выигрывала, и все пользовались моментом, чтобы «наказать» её, она выбирала задания.

Той зимой в Пекине было особенно холодно, Сян Цин села на Жао Шуньюя, и они поцеловались, как будто вокруг никого не было.

Это было воспоминание о юности.

Заметив, что лицо Жао Шуньюя на мгновение стало пустым, Линь Юань улыбнулся:

— Я просто спросил.

Прошлое нельзя вернуть, и каждый раз, вспоминая, чувствуешь сожаление.

Хотя они никогда публично не признавали свои отношения, Линь Юань сразу понял, что они любили друг друга.

Взгляд не обманывает.

После обеда они сделали несколько снимков, фотограф был доволен и обсуждал с редактором концепцию и план публикации.

На самом деле, такие съёмки приносят мало денег, компания забирает свою долю, и на руки остаётся немного.

Деньги приносит реклама, съёмки в рекламных роликах или участие в крупных проектах.

Но за последние два года Линь Юань наконец выплатил все долги компании и мог спать спокойно.

— Осталась последняя группа, запасная, — фотограф, с бородой и длинными волосами, умел направлять моделей.

Вдалеке раздался спор.

— Наш артист действительно не может сегодня сниматься, график слишком плотный.

— Почему не сказали раньше? Сейчас съёмки идут в напряжённом режиме, если не будет обложки, журнал не выйдет, вы возьмёте ответственность?

Спокойный женский голос внезапно заглушил шум:

— Мы выплатим компенсацию согласно контракту.

Все разошлись, кто-то прошептал:

— Думает, что она звезда, таких как она, каждый год появляются сотни.

Пока высокая женщина не повернулась.

Линь Юань побледнел и инстинктивно позвал:

— Ли Мэн.

Это была Не Цэньюй.

Его руки начали дрожать, он невольно спросил:

— Когда закончим?

Ли Мэн посмотрела на него, подумав, что это из-за макияжа, и просто вытерла ему пот:

— Ещё минут десять, разве не осталась последняя группа?

— Может, закончим сейчас? — Линь Юань опустил глаза, растерянно глядя на розетку на полу.

Фотограф настроил оборудование и спросил:

— Можно начинать?

Ли Мэн поменяла ему куртку, почувствовав что-то неладное:

— Ты в порядке?

— Всё нормально... — Он солгал самому себе.

Не Цэньюй была одета в облегающее платье бордового цвета, на плечах была чёрная кожаная куртка. Она сразу узнала Линь Юаня, и на её губах появилась игривая улыбка.

Ли Мэн не знала всей подоплёки, но почувствовала, что Линь Юань не в духе.

Не Цэньюй молча наблюдала за процессом съёмки Линь Юаня.

К счастью, первые группы снимков получились хорошо, последняя была запасной, и фотограф сказал:

— ОК, на сегодня всё.

<http://bllate.org/book/16849/1550337>